

Юань Оумин ехал стремя в стремя с Ян Е, на ходу докладывая подробности недавнего военного похода:

— Как вы и приказывали, князь, к городу Юньчжун мы вывели восемь тысяч воинов. Нашим всадникам велели привязать к лошадиным хвостам ветки да сухую траву, чтобы пылили на дорогах, а по ночам каждый разводил по десятку костров — для видимости грозного войска. И судя по всему, уловка сработала на славу.

Ян Е усмехнулся:

— Раз уж мы уговорились с принцем-консортом Цзинем больше не браться за оружие, оставалось только припугнуть его соплеменников. Августейший брат тоже не хочет воевать из года в год: от вечных походов ни народу покоя нет, ни казну не наполнить. Теперь у нас будет хотя бы несколько спокойных лет.

Он покосился на Юань Оумина. Тот был его ровесником, но теперь выглядел куда степеннее и собраннее, чем прежде. Ян Е весело спросил:

— Ну а сам-то ты сколько сыновей успел настрогать?

— Мы ведь расстались всего два года назад, откуда взяться ораве? — невозмутимо отозвался Юань Оумин. — Двое уже вовсю бегают, третьего носим. Фэн Гэ на сей раз хочет для разнообразия дочку, но тут уж как небо рассудит.

Ян Е искренне изумился и, похлопав друга по плечу, рассмеялся:

— Ну ты силён, шельма! Не успел я оглянуться, как ты и сыновьями, и дочкой обзавёлся. Моё почтение!

— Вы мне льстите, князь, — ровным голосом ответил Юань Оумин.

Вечером они разбили лагерь у небольшого озера. Лин Шу, изнурённый болезнью, всё ещё чувствовал себя скверно. Ян Е заботливо выхаживал его: сам поил отварами, кормил с ложечки жидкой кашей. Но Лин Шу, едва приходя в себя, всё равно беспокоился о его ранах:

— Как твоё плечо? Заживает?

— Я молод, на мне всё как на собаке заживает, — улыбнулся Ян Е. — Не тревожься.

Лин Шу недоверчиво прищурился и окинул его долгим, сомневающимся взглядом:

— Хочешь сказать, что я старик?

Ян Е не на шутку испугался, что тот почует неладное, и замахал руками:

— Вовсе нет! Ты у меня моложе всех молодых. Всё, поменьше разговоров. Допивай лекарство и засыпай.

Едва Лин Шу уснул, у входа в шатёр объявился Бай Тинби. Оставив Чжунли Чжэня стеречь покой больного, Ян Е вышел к гостю и увёл его подальше от лагерных костров.

— Ну, выкладывай, — потребовал он, остановившись в тени деревьев. — Кто тебя подослал и зачем?

Сяо Бай захлопал своими влажными девичьими глазами и, робея, протянул ему запечатанный конверт. Ян Е даже руки не поднял.

— Если это от августейшего брата из столицы, я и открывать не стану, — отрезал он. — Передай ему: в Лоян я не вернусь. А коли найдётся для меня какое дело, пусть шлёт весть прямиком к Юньци.

— Князь, да ведь Его Величество вовсе вас не торопит! — торопливо заговорил Бай Тинби. — Он лишь просил передать: если вы решите вернуться, он тотчас велит управителям навести порядок в вашем поместье. Ну а ежели твёрдо намерились уехать прочь, то возьмите хотя бы золота да серебра на дорогу, чтобы ни в чём не знать нужды.

Ян Е помрачнел и умолк. Он долго смотрел на бескрайнюю степь, озарённую багровым закатным солнцем, а затем глухо произнёс:

— Опять он за своё... Ладно, возвращайся и передай государю: я не приеду.

Он развернулся, намереваясь уйти, но юркий Сяо Бай мёртвой хваткой вцепился в его рукав.

— Пойдите, князь! Пощадите! Если я вернусь ни с чем, надо мной вся канцелярия потешаться будет!

Ян Е попытался высвободиться, но посланник держался отчаянно. Так они и перетягивали шелка, сделав несколько шагов, пока у Ян Е окончательно не лопнуло терпение. Он резко обернулся и свирепо уставился на наглеца:

— А ну отпусти, мать твою! Забыл, с кем дело имеешь? Я и так уже вечность без дела маюсь, злость сорвать не на ком. Будешь липнуть — клянусь, трахну прямо тут, на траве, костей не соберёшь!

Бай Тинби вздрогнул и испуганно отпрянул. Ян Е рванулся прочь, но не успел сделать и пары шагов, как парень, собрав остатки мужества, снова преградил ему дорогу.

— Князь... вы... только не надо меня... кхм... А в остальном я на всё согласен! — выпалил он со слезами на глазах. — Если без этого вы никак не соглашаетесь ехать, я... я готов принести себя в жертву! Но пощадите, сжальтесь над несчастным ради былой дружбы! Вернитесь со мной в Лоян. Его Величество тоскует по вас сильнее прежнего, пусть и скрывает это от всех. На него сейчас столько бед навалилось разом, он лица на себе не находит от кручины. Неужто у вас сердце не болит оставлять его одного? Неужели вы так и проживёте век, ни разу с ним не встретившись?

Ян Е замер. Тяжело вздохнув, он всё же обернулся и спросил:

— Ну и что там стряслось? Выкладывай. Может, я сумею помочь.

— Да путаница там сплошная, дела семейные, — вздохнул Бай Тинби. — Боюсь, тут и вам не разобраться. Старый князь Цэнь из кожи вон лезет, шлёт гонца за гонцом: вынь ему да положи второго принца Фу-эра в Чанъань, дескать, вместе Новый год встречать. Но мы-то понимаем — коли дитя уедет туда, обратно его уже не вернут. Императрица давно дала отцу обещание, а вот Его Величество расставаться с сыном не желает. Они из-за этого извелись совсем, ругались без конца. Дошло до того, что государыня снова понесла и объявила: «Рожу тебе другого наследника взамен, а Фу-эра отпусти к деду в Чанъань». Наш повелитель скрепя сердце согласился, да только на днях императрица оступилась в своих покоях. Ребёнка скинула, да ещё и лекари вынесли приговор — вряд ли она вообще сможет больше иметь детей. Но слово-то уже дано! Старый князь обо всём проведаль, теперь назад не сдашь, иначе прослывёшь лжецом. Вот и решено отправить Фу-эра в Чанъань. Император от горя места себе не находит. Когда я уезжал, евнухи шептались, что он со дня известия маковой росинки в рот не взял. Скажите, принц... разве вам его не жаль?

Ян Е выслушал его, помрачнев.

— Фу-эру ни в коем случае нельзя ехать в Чанъань, — отрывисто произнёс он. — Уедет — поминай как звали. И нечего называть это «семейными неурядицами». Всё куда серьёзнее.

Лицо принца сделалось грозным, словно грозовая туча, так что Сяо Бай вмиг прикусил язык. Ян Е долго стоял молча, о чём-то раздумывая, а затем глухо произнёс:

— Слушай меня внимательно, Сяо Бай. Прямо сейчас бери лучшего коня и скачи во весь опор в Лоян. Я подожду тебя несколько дней на Трёх заставах. Выпроси у государя указ касательно господина Лина. Да такой, чтобы там чёрным по белому было написано: «Простить бывшие преступления и восстановить в прежней должности». Как только указ окажется у меня в руках,

я сразу же выеду в столицу.

Поняв, что дело сдвинулось с мёртвой точки, Бай Тинби просиял от счастья:

— Всё сделаю, принц! Мигом обернусь!

Он со всех ног бросился собираться в дорогу. Ян Е лишь покачал головой ему вслед:

— Братец подослал именно тебя, потому что знал: от твоей навязчивости мёртвый взвыть готов.

Бай Тинби кокетливо оглянулся, одарил его лукавой улыбкой и растаял в темноте ночи, устремляясь обратно в Лоян.

Спустя три дня войско подошло к Трёх заставам. Ян Е, как и обещал, предупредил Юань Оумина, что задержится здесь на некоторое время. У генерала была собственная резиденция в соседнем крупном городе Шочжоу, куда он гостеприимно и пригласил принца. За те годы, что они не виделись, у них накопилось немало тем для разговоров, а заодно представился отличный случай скрестить клинки на тренировочной площадке.

Увлечшись поединком, они не заметили, как наступила глубокая ночь. Напоминая себе, что в покоях его ждёт Лин Шу, Ян Е отказался от ночных посиделок у очага и заспешил обратно. По дороге его нагнал Чжунли Чжэнь. Шагая следом, лекарь негромко доложил:

— Принц, в повозке, где везут Кровавую изысканность, совсем растаял лёд. На улице потеплело, нигде не найти приличной глыбы. Нам бы снова одолжить у господина Лина его меч Чжэньбин, дабы наморозить свежего льда. Самому мне тревожить его неловко.

— Ладно, я сам заберу меч, — кивнул Ян Е. — Как там тварь поживает? Раз уж нет Цветов Холодной Крови, ест ли она обычную пищу?

— Первое время капризничала, — ответил Чжунли Чжэнь. — Но за последние дни, видать, понемногу попривыкла. Ест понемногу.

Ян Е хмыкнул:

— Деваться ей некуда, вот и смирилась.

Перед тем как они покинули Юньчжун, принц-консорт Цзинь Яжэнь вручил Ян Е подробное

руководство по уходу за этим редким созданием. Поскольку в Срединных равнинах Цветов Холодной Крови было не сыскать, лекарь расписал особый рацион, заменяющий привычный корм. В состав этой смеси входила уйма редких трав, укрепляющих мужскую силу, — плод многолетних наблюдений принца-консорта. Такая щедрость со стороны Цзинь Яжэня доказывала его искреннее расположение к Ян Е.

Они тихо вошли в комнату. В полумраке тускло теплился огарок свечи; Лин Шу уже спал, приняв вечернее снадобье. Меч Чжэньбин висел на столбике в ногах кровати. Ян Е, стараясь не шуметь, потянулся к ножнам, но Лин Шу спал чутко и мгновенно открыл глаза.

— Зачем тебе меч? — негромко спросил он. — Кто-то пробрался в дом?

— На дворе мирные времена, откуда взяться врагам? — улыбнулся Ян Е.

Он поспешно передал ножны Чжунли Чжэню и жестом велел тому идти. Опустившись на край постели, Ян Е накрыл ладонью тонкие пальцы Лина и мягко заговорил:

— Всё спокойно. Хотел забрать его потихоньку, да не уберёг твой сон. Воды принести? От жаровни в комнате совсем воздух высох, тебе нужно больше пить.

Лин Шу качнул головой на подушке:

— Зачем тогда тебе Чжэньбин? Неужто и впрямь забрал у Цзинь Яжэня ту тварь?

Понимая, что утаить от этого пронизательного человека ничего не удастся даже во время его недуга, Ян Е шутливо заворчал:

— Ну забрал, и что с того? Забавная зверушка, пускай живёт у нас.

С этими словами он приткнулся к плечу Лина и ласково уткнулся носом в изгиб его шеи.

Опасаясь, что эти нежности быстро перерастут во что-то большее, Лин Шу попытался оттолкнуть его, но сил в теле почти не было. Последние дни он провёл в полузабытьи и теперь даже не знал, куда их занесло. Желая перевести разговор, он спросил:

— Где мы сейчас?

— В Шочжоу, у Юань Оумина в усадьбе, — ответил Ян Е.

Он торопливо сбросил верхние одежды и скользнул под тёплое одеяло, прижимая Лина к себе. Тот слегка повернулся, устраиваясь поудобнее, и прикрыл глаза, улавливая родной,

согревающий запах. Сон снова мягко баюкал его. Ян Е осторожно перебирал шёлковые пряди, рассыпавшиеся по подушке, и негромко заговорил:

— Лин Шу, мне нужно кое-что с тобой обсудить. Вообще-то я не собирался возвращаться в Лоян — видит небо, я боялся, что августейший брат снова попытается погубить тебя, улучив минуту. Но сейчас обстоятельства изменились. Старый князь Цэнь требует привезти к нему в Чанъань второго принца Фу-эра. Твердит, что иссох от одиночества и жаждет сам заняться воспитанием внука. Но я чую: дело нечисто. Не ради забавы он забирает дитя, ему нужен заложник, ведь он по-прежнему не доверяет императору. Брат места себе не находит от горя, императрица пилит его день и ночь, да ещё и наложницам в гареме не даёт понести — тут того и гляди вспыхнет бунт. Но брат уже согласился отпустить сына. Я должен поехать в Лоян и во всём разобраться. Что же до тебя — не тревожься. Мы подождём здесь, на Трёх заставах. Как только Сяо Бай привезёт указ об амнистии, мы двинемся дальше. Без этой бумаги я и шагу не сделаю со столице. Пока ничего ещё не решено, но скрывать от тебя это я не стану. Что скажешь?

Лин Шу лежал на его плече, согретый чужим теплом. Дыхание его было ровным, но отвечать он не спешил.

— Уснул уже? — шёпотом спросил Ян Е. — Ладно, утро вечера мудренее.

Он потянулся поправить одеяло и убрать со лба Лина выбившиеся волосы, но обнаружил, что тот внимательно наблюдает за ним из-под полуприкрытых век.

Какое-то время они молча смотрели друг на друга, затем Ян Е тихо рассмеялся:

— Ах ты притворщик! Чего молчишь? Поднебесная-то в конце концов принадлежит роду Ян, а не клану Цэнь. Верно я говорю?

— Она уж точно не моя, так что мне без разницы, — отозвался Лин Шу.

— Ну а я-то твой! Неужто и до меня тебе дела нет? — шутливо возмутился Ян Е.

Лин Шу промолчал. Прищурившись, он долго вглядывался в лицо возлюбленного, а затем уголки его губ дрогнули в едва заметной усмешке. Опустив веки, он тихо вздохнул и вскоре крепко уснул.

Поди пойми его: то ли согласился, то ли просто спорить поленился. Ян Е ещё долго лежал без сна, глядя в темноту, пока до него наконец не дошло — добро на возвращение в столицу получено.

Через десять дней вернулся запыхавшийся Бай Тинби. Сияя от счастья, он вручил Ян Е заветный свиток:

— Принц! Его Величество пообещал: коли мы успеем вернуться до праздников, мне пожалуют целую тысячу лянов серебра! А ещё государь обещал сосватать мне невесту и устроить свадьбу ещё до исхода года!

— Надо же, наш Сяо Бай жениться надумал! — притворно изумился Ян Е. — Пстой-ка, а кого в дом берёт: ты жену или она тебя в мужа принимает?

Юноша обиженно фыркнул и затрепетал широкими рукавами:

— Вечно вы надо мной потешаетесь, принц! Разумеется, это я беру жену!

Возвращение князя Хуая в столицу прошло тихо и незаметно для праздной толпы. Ян Си лишь выслал горстку доверенных чиновников, чтобы те тайно встретили путников у ворот и препроводили в княжеское поместье. Завидев резные ворота, некогда принадлежавшие Помещью князя Чжао, Лин Шу сразу помрачнел. Ян Е, заметив его недовольство, поспешил шепнуть на ухо:

— Потерпи немного. Вот отпразднуем Новый год, потеплеет, и мы тотчас переберёмся в твою резиденцию при Верховном суде. Даю слово! Твои пыточные казематы вместе со всей сворой верных псов, что прежде помогали тебе вершить закон, стоят в полной сохранности — я никого не тронул, всё тебя дожидается.

Лин Шу лишь хмыкнул и отвернулся. С тех пор как они покинули Три заставы, он почти оправился от недуга, но почему-то держался с Ян Е отстранённо и прохладно. Принц всю дорогу ломал голову, пытаясь угодить строптивцу и так и эдак, да только всё без толку. Решив зайти с козырей, он заговорщически улыбнулся:

— Идём, покажу тебе кое-что чудесное!

Ухватив Лина за руку, он потащил его вглубь жилых покоев.

Для их уединения Ян Е выбрал самый тихий и отдалённый двор поместья, приказав слугам заранее подготовить комнаты. Благодаря устроенному под полом отоплению в спальне царило благодатное весеннее тепло. У южного окна, на изящной подставке из грушевого дерева, красовался глиняный горшок с раскидистой сливой «Одинокый аромат, отражённый в воде». Её узловатые, старые ветви густо покрывали нежно-зелёные, тугие бутоны, а некоторые из них уже налились полупрозрачной белизной и со дня на день обещали распуститься.

Лин Шу не ожидал, что капризное растение сумеют выходить в дороге. Он заворожённо смотрел на ветви сливы, но быстро справился с удивлением и, не желая показывать радости, молча опустился в бамбуковое кресло. Ян Е тут же пристроился следом и бесстыдно уместился прямо у него на коленях.

Лин Шу недовольно нахмурился:

— Ну и долго ты будешь на мне рассиживать? С твоим ростом только на коленях чужих и вить гнёзда, тяжёлый как скала.

— Завтра наведаюсь в императорский дворец, проведу племянника Фу-эра, — заискивающе заулыбался Ян Е. — Я ведь его ещё ни разу в глаза не видел.

— Разве я тебе запрещал? — холодно бросил Лин Шу. — Да и когда это ты меня слушал?

Ян Е смущённо кашлянул, но улыбку не растерял:

— Ну ладно тебе... Пойду велю слугам подготовить подарки. Дядюшка впервые едет знакомиться с племянником, негоже являться с пустыми руками.

<http://bllate.org/book/19546/1998883>